

Веч. кшо. - 1996. - 24 февр. - С. 3. МОДА. РУССКИЙ СТИЛЬ

ПЛЕННИК КРАСОТЫ

Веч. кшо. - 1996. - 24 февр. - С. 4.

(Начало на 3 стр.)

Основное в пропорциях — взаимообусловленность маленького верха и большого низа. Такую комплектность педагоги Текстильного института не поощряли. Чистая форма и цвет — это канон, остальное — про-иски дерзкого вольнодумства.

Принцип комплектности подразумевает умение использовать возможности ткани и цвета. Игра, казалось бы, несочетаемых фактур ткани — шифона, кружева, пластичной шерсти — это из того же модерна. Большие воротники с мелким узорчатым кружевом, тонкое кружево, мелкие обтажки из основной ткани пуговицы — атрибуты того стиля. Соответственно ему — и цветовая гамма.

Цвета Володя предпочитает приглушенные — различные оттенки коричневых, болотных, сложных темно-серо-коричневых тонов. Монохромность цвета, помимо отличительной принадлежности стилю модерна, его пристрастие.

— Почему не работаю с чистым цветом? У меня никогда не было красивых тканей. Но не это главное. У меня внутренний протест против яркого цвета. Не хочется навалом кого-то им сразить. Это, наверное, с детства. Я вырос почти в лесу, в

Белоруссии, не помню яркости красок — их просто не было. Но все было предельно гармонизировано. Не выношу крикливости. Может, это от характера. Чем сложнее цвет, тем больше он несет в себе, тем больше может о себе сказать. Я вообще люблю все сложное: классическую музыку, рок-музыку 60—70-х годов, философскую литературу. Люблю костюм эпохи Возрождения, японский костюм. Густава Климта воспринимаю как звук. Врубель меня волнует страшно по цветовому состоянию и мощнейшей энергии.

Модели Владимира Зубца очень комфортны — их можно носить в любой ситуации и чувствовать себя уверенно. Они отвечают всем требованиям современной моды: женственность силуэта подчеркнута люющими мягкими шелками, обволакивающими фигуру. Ничего

жесткого, резкого, размытого в пропорциях. Юбки с разрезами, струящиеся блузы, брюки все это для современной элегантной женщины, той самой, идеальной, которой адресует художник свое творчество.

Владимиру Зубцу повезло. В прошлом году на должность главного художника его пригласил Александр Паникин, возглавляющий огромный концерн трикотажной одежды. Они остались довольны друг другом, и когда в минувшем году концерт открыл свой Дом моды «Эвентай», его тоже возглавил Зубец.

Дом занимается разработкой сезонных коллекций класса прет-а-порте и «Люкс». Генеральный директор концерна угадал, как можно соединить деньги, широкого потребителя и настоящее искусство.

Галина МИЩЕВСКАЯ (журнал «Красота»).

ПЛЕННИК КРАСОТЫ

— Женщина — это воплощение прелести и красоты неземной, — считает Владимир. — Каждому из нас, вероятно, дано свыше ощущение красоты. У Андрея Битова в рассказе «Человек в пейзаже» есть метафорическое уподобление Творца — художнику: «Образ мира существовал до акта творения. Всегда сначала образ, потом картина. Но картина всегда для кого-то. Все жаждут понимания, кто создает. Творцу нужен был зритель».

Итак, мир был создан для созерцания Красоты... Не потому ли время от времени появляются среди нас проводники изначального, «посвященные», кому дано в разных формах выражать Прекрасное. К их племени принадлежит Владимир Зубец.

— Я либо не рисую, когда «не знаю», либо это как наваждение, как подключенность к какому-то информационному полю. Приходит масса образов из других эпох. Независимо от того, сколько книг я прочитал.

— Значит, Володя, чистота контура неподвластна личной воле? — Конечно, нет.

Если это и в самом деле так, то

стиль — постоянный, подлинный, с его выразительным художественным языком, оказался у Зубца подарком в колыхель. Ему не пришлось пережить долголетних метаний из формы в форму. Платья с завышенной талией из трепетного жемчужного батика — его институтский диплом — были выполнены в стиле модерна.

— Сложился образ. С тех пор и преследует. Модерн — это что-то невесомое, неуловимое и очень родное. Все время тянет к чистой линии. Не люблю детали, клапаны. Я не люблю, не рисую и не делаю открытых вещей. Платье-сарафан и жакет — сразу богатство образа.

На длинные юбки, брюки он надевает последовательно длинные блузы, длинный жакет, короткий жакет. Соотношение длин, по его словам, появляется сразу.

(Окончание на 4 стр.)